

Сариэлю сломали витой рог. Густая черная кровь, похожая на вязкий мазут, заливала его тело.

Все три его глаза были слепы — их вырвали один за другим, безжалостно выковыряв из глазниц.

В машинах таилась жестокость, чуждая человеческому пониманию.

Поскольку любую деталь их тел можно было легко заменить, они не ценили собственную плоть и не ведали благоговейного трепета перед жизнью и смертью.

Сариэль беспомощно наблюдал, как Восточный Зелёный Император вырывает его очи истинного зрения и поочередно загоняет их в свои энергетические слоты.

Лицо Восточного Зелёного Императора оставалось абсолютно бесстрастным, словно происходящее было самым обыденным делом.

На самом же деле для него это имело первостепенное значение. Сариэль оказался куда более живучим и опасным противником, чем рассчитывал Император: заряд его собственной оболочки упал до критического одного процента. Если бы он не восполнял энергию прямо на поле боя, его системы неминуемо ушли бы в аварийное отключение.

Пожертвовать чужими глазами ради подзарядки — вполне разумная сделка.

Это ощущение, когда тебя используют как бездушный инструмент, было Сариэлю до боли знакомо. Прежде чем примкнуть к рыцарям Священного чертога, он влачил жалкое существование раба в бескрайних степях, будучи пленником чужого племени.

Местный каган обожал пить из кубков, выточенных из человеческих черепов, а полы его шатра устилали ковры из содранной кожи. Сариэлю повезло чуть больше: он служил кагану живой подставкой для ног. Всякий раз, когда господин спускался из колесницы, Сариэль должен был покорно вставать на четвереньки, подставляя спину под его тяжелый сапог. Каган отличался тучным телосложением, и после его шагов на спине раба неделями не сходили багровые кровоподтеки. Несколько раз Сариэлю казалось, что его просто-напросто раздавят насмерть.

Но затем пришли рыцари Апокалипсиса. Священный чертог захватил Золотую степь, и для Сариэля это стало истинным освобождением.

Он никому и никогда не рассказывал об этом.

С тех пор пролетело больше двух веков, и все свидетели его позора давно истлели в земле.

Должно быть, именно призраки прошлого заставляли Сариэля терпеть капризы Сян Чэньси.

Более того, когда Понтифик предложил избавиться от оригинала и заменить его послушным клоном, Сариэль раз за разом упрямо твердил: «Первородный носитель больше соответствует замыслам Священного чертога». И он, и Сян Чэньси когда-то были ничтожествами, прячущими за напускной жестокостью глубокую внутреннюю уязвимость.

Сариэль прекрасно видел, насколько Сян Чэньси глуп, поверхностен и злобен.

Но злоба эта походила на ярость дикого котенка: как бы отчаянно зверек ни выпускал когти и острые зубки, ему ни за что не прокусить плотную кожу хозяина. И потому эта свирепость казалась почти трогательной, вызывая лишь жалость.

Сариэль наивно полагал, что, взобравшись на вершину иерархии, навсегда избавился от чужого презрения.

Однако сейчас этот могущественный робот заставил его вновь пережить давно забытое чувство унижительного бессилия.

Сариэль был весь изранен. Его тело, заблокированное в режиме снятого генетического замка второго уровня, отказывалось возвращаться в человеческую форму. Он выглядел как чудовищное багровое отродье, увенчанное четырьмя крыльями и объятые яростным пламенем. В самом центре его груди зияла сочащаяся кровью пустота — там, где еще недавно находилось исполинское Око.

Внешний мир знал его как рыцаря уровня Лорда. Но втайне, за закрытыми дверями Священного чертога, этот ранг именовали иначе — «класс Серафима».

Охваченный бушующим огнем, Сариэль из последних сил полз в сторону купели Святого Духа. В своих судорожных попытках спастись он напоминал ошипанного, бьющегося в агонии четырехкрылого птенца.

Он отчетливо помнил свой последний, отчаянный удар, в который вложил все остатки сил. Тяжелый черный клинок обрушился на Восточного Зелёного Императора.

Но тот даже не стал обнажать оружие. Машина просто вскинула руку, блокируя выпад. Раздался оглушительный скрежет металла. Черное лезвие продавило блок лишь на полдюйма, рассекая синтетическую кожу противника, и наружу брызнула алая жидкость. Неужели этот робот... истекал кровью?

Действительно ли это была кровь?

Сариэль не понимал, почему Восточный Зелёный Император пощадил его и внезапно отступил в тот самый миг, когда до смертельного удара оставался всего один шаг.

Но как бы то ни было, это дарило Сариэлю призрачный шанс на спасение.

Изначально он не планировал поглощать силу Святого Духа — эти существа играли ключевую роль в глобальной стратегии Священного чертога.

Захватив крепость Иньшань, Священный чертог не пожелал останавливаться на достигнутом и обратил свой взор на город Гусу. Использовать подобных тварей для осады городов было куда эффективнее, нежели отправлять на убой обычных солдат-людей.

Что же касается Альянса — это была лишь банда трусливых стервятников, кружащих над остывающим трупом ушедшего титана. Рано или поздно Священный чертог сотрет их с лица земли.

Истинные создатели этого мира действительно когда-то принадлежали к Альянсу, но ничтожная кучка нынешних правителей не имела права называть себя их преемниками.

Однако сейчас его собственные раны были слишком глубоки.

Сариэль понимал: нужно выжить любой ценой и донести ценнейшие сведения до руководства. Наказание, разжалование — все это не имело значения. Главное — доказать Священному чертогу, что живой рыцарь-серафим принесет куда больше пользы, нежели пара загубленных тварей в купели.

Слепой, лишенный зрения Сариэль упрямо полз вперед, ведомый лишь угасающими инстинктами.

До купели Святого Духа оставались считанные метры.

Внезапно из темноты метнулся розовый силуэт.словно выпущенная из лука стрела, он пронзил израненное тело Сариэля.

Это был Иезекииль. В его антрацитово-черных глазах не отразилось и тени сострадания. Сквозь полупрозрачную розовато-белую кожу чудовища явственно проступали тонкие нити кровеносных сосудов.

Хищник одним молниеносным движением перекусил шейные нервные узлы Сариэля. Зажав в челюстях еще теплую добычу, Иезекииль бросил прощальный взгляд на бурлящую алую купель Святого Духа и растворился во мраке подземных лабиринтов.

О да, Восточный Зелёный Император непременно вернется сюда.

Пока что зверь был недостаточно силен, чтобы тягаться с ним, а потому благоразумно решил

не вступать в открытый бой.

В этом и заключался главный изъян бездушных машин — они рождались сразу в своей предельной, неизменной форме. Иезекииль же, в отличие от них, обладал бесценным даром эволюции.

Время покажет, за кем останется последнее слово.

Выбравшись на заснеженную, объятую ледяным безмолвием земную поверхность, Иезекииль вскинул голову и испустил протяжный, утробный вой:

— И-и-ин... И-и-ин...

Человеческое ухо было не способно уловить эти сверхвысокие частоты.

Однако мутанты слышали призыв своего вожака.

И орда начала спешное отступление.

Рыцарь-командор рванулся в атаку.

Рыцарь-командор обнажил клинок.

Рыцарь-командор встретил свою смерть.

Обезглавленное тело рухнуло на пол. Срубленная голова рыцаря-командора в остроконечном треугольном шлеме с грохотом покатилась по каменным плитам.

Из зияющего обрубка шеи тут же полезли скользкие черные черви. Они успели отползти на несколько метров, но их хвосты все еще оставались глубоко внутри труп.

Восточный Зелёный Император невозмутимо подобрал оброненный павшим рыцарем меч и точными ударами рассек паразитов пополам. Брызнула зловонная темная жижа, и извивающиеся гады наконец затихли.

В крошечной тьме раздался спокойный голос Императора:

— Ты в порядке, Сян Наньли?

Сян Наньли начал было подниматься, но вовремя сообразил, что это нарушит всю драму момента, и демонстративно растянулся обратно на обломках плит посреди разрушенного коридора.

— Сяо Цин, этот гад меня избил... Кажется, у меня сотрясение.

Сяо Чжи без малейшего сострадания разоблачил его хитрость:

****[Согласно проведенному сканированию, симптомы сотрясения мозга отсутствуют. Пожалуйста, не выдумывайте.]****

Восточный Зелёный Император тоже услышал этот вердикт.

Слегка удивившись, он одним нажатием клавиши отозвал все накопленные Сяо Чжи данные.

Искусственный интеллект обладал способностью к самообучению; проще говоря, уровень развития встроенного ИИ напрямую зависел от его владельца.

И все же Восточный Зелёный Император не ожидал, что созданный им «маленький debil» будет развиваться с такой поразительной скоростью.

После сброса данных поумневший было ассистент мгновенно откатился к заводским настройкам.

Вся извлеченная информация перетекла в память Восточного Зелёного Императора, позволяя ему детально восстановить хронологию событий и узнать, через что пришлось пройти Сян Наньли в его отсутствие.

Отныне Сяо Чжи, к которому обращался юноша, и сам Император стали единым целым. Оставшийся в коммуникаторе ИИ превратился лишь во внешнюю оболочку для трансляции данных.

Для обычного человека подобное слияние разумов могло показаться непостижимым, но для цифровой формы жизни это было естественным, рутинным процессом.

Восточный Зелёный Император обхватил запястье Сян Наньли и бережно, но уверенно потянул его вверх, помогая подняться:

— Прими генный препарат.

Несмотря на исчерпывающие отчеты встроенного ИИ, Император все равно лично прощупал

тело юноши на предмет скрытых травм:

— Не шевелись.

Выглядел он при этом крайне недовольным.

Ссадины, ушибы, легкая трещина в ребре. К счастью, ничего серьезного.

— Эй, только не трогай ребра, щекотно же, — Сян Наньли перехватил ладонь Императора.

Сяо Чжи заблаговременно заблокировал его болевые рецепторы, так что юноша умудрялся беззаботно улыбаться, несмотря на побои.

В этот момент Сян Наньли заметил, что кожа Восточного Зелёного Императора буквально пышет жаром.

Он коснулся лба и шеи робота:

— Сяо Цин, у тебя что, лихорадка?

— Нет, — отозвался тот. — Пришлось наспех заправиться низкокачественным топливом. Сейчас система проводит очистку от вирусов.

Повышение температуры как процесс дезинфекции систем. Вполне логично.

Сян Наньли пошарил в карманах и выудил целую горсть ампул с генными препаратами, которые ему когда-то отдал Сяохэй:

— Это тебе как-то поможет?

Восточный Зелёный Император бегло перебрал разноцветные флаконы и вытащил одну капсулу с зеленой жидкостью:

— Для меня бесполезно. Выпей сам.

Сян Наньли сорвал защитный колпачок. Препарат оказался со вкусом зеленого яблока — с легкой, приятной сладостью натуральной фруктозы.

Надо признать, при всей своей пугающей и изощренной жестокости, служители Священного чертога делали на удивление приятные на вкус лекарства.

Восточный Зелёный Император опустился перед ним на одно колено:

— Залезай, я понесу тебя.

— Ну... это как-то неловко, — замялся Сян Наньли. Все-таки он был взрослым парнем. — Ноги-то у меня целы.

— Этот состав не был разбавлен, — невозмутимо пояснил Император. — Скоро твое тело временно парализует.

— А, тогда ладно, — Сян Наньли послушно взобрался на его спину, обвив руками шею Сяо Цина.

Лекарство действительно начало действовать, запуская в организме стремительную регенерацию. Юноше даже почудилось, будто он слышит едва уловимый хруст срастающихся костей.

Уткнувшись подбородком в плечо Восточного Зелёного Императора, он негромко позвал:

— Сяо Цин... Сяо Цин. Мне на миг показалось, что я останусь здесь навсегда.

В коридорах огромной башни по-прежнему кипела жизнь. Отовсюду доносились крики перепуганной стражи, приказы вельмож и тяжелая поступь уцелевших рыцарей Священного чертога.

Их голоса раздавались со всех сторон.

Однако Сян Наньли больше не было до них дела. Он знал, что теперь находится в абсолютной безопасности.

— Знаю, — коротко отозвался Император.

— Кстати, я сумел добыть ключ от рубки управления. Объясни, что это за корабль — «Евангелие»?

Восточный Зелёный Император ответил:

— «Евангелие» — один из высших синтетов, некогда дезертировавших из Легиона мыслящих машин с колоссальным объемом секретных данных. Искин, управляющий Вечным городом, скорее всего, является лишь его дочерним суб-модулем. Я не могу с уверенностью сказать, функционирует ли еще основное ядро. У меня есть сильные подозрения, что весь Вечный город

был выстроен вокруг разобранных узлов «Евангелия», которое изначально являлось тяжелым космическим крейсером.

Глаза Сян Наньли восторженно заблестели:

— И его можно запустить? Мы сможем... угнать Вечный город?

Восточный Зелёный Император, уверенно шагая с ношей на спине в сторону центральной рубки, на пару секунд задумался, после чего тихо подтвердил:

— Сможем.

Вообще-то «Евангелие» по-прежнему числилось в базах данных Легиона мыслящих машин как особо опасный беглец S-класса.

По всем протоколам Восточный Зелёный Император обязан был арестовать этот искин и доставить его в штаб Легиона для последующего форматирования и трибунала.

Но...

Раз уж Сян Наньли так им загорелся, пусть забирает.

Этот корабль скрывался слишком долго — лишний десяток лет ничего не решит.

К тому же, обладая мощностями подобного корабля, База выживших Сян Наньли сможет стать настоящим оплотом для уцелевших людей и привлечь множество новых поселенцев.

Оставалось лишь выяснить, какие именно архивы уцелели в блоках памяти «Евангелия-1.2.5».

— Однако для начала нам придется демонтировать и перенести сам Искин, — добавил Император. — В этой глуши катастрофически не хватает энергии. Его ядерный реактор давно конфискован и вывезен в распоряжение Инквизиции Чёрного Креста.

Иными словами, сейчас Вечный город напоминал роскошный автомобиль без капли горючего в баке — полюбоваться можно, но с места не сдвинешься.

Сян Наньли принялся увлеченно пересказывать все, что случилось с ним после землетрясения, начав с нашествия подземных змей.

И хотя Восточный Зелёный Император уже успел детально ознакомиться с этими событиями через загруженные логи Сяо Чжи, он не стал перебивать юношу, молча слушая его сбивчивый

рассказ.

Впрочем, сил у Сян Наньли оставалось совсем немного.

Едва дойдя до момента встречи с Иезекиилем, он бессильно уронил голову на широкое плечо Императора. Веки его отчаянно слипались.

— Кстати... почему Сяо Чжи назвал тебя «пять-два-ноль»? Я смотрел на пульт, там было написано «Евангелие-1.2.5». Сяо Цин, это твой серийный номер? А какой у него префикс...

Не договорив, он крепко уснул. Восстановление костной ткани требовало огромных энергетических ресурсов организма.

Пока Сян Наньли спал, Восточный Зелёный Император вошел в главный зал управления. По пути он мимоходом ликвидировал оставшуюся в помещении охрану, после чего аккуратно достал ключ из кармана спящего юноши и вставил его в гнездо терминала.

В полумраке матово блеснула приборная панель, по экранам побежали строчки системного меню. Но Император не стал нажимать физические кнопки.

Поправив сползающего Сян Наньли и убедившись, что тот надежно зафиксирован на его спине, он освободил одну руку и прижал раскрытую ладонь к холодному пластику консоли.

В глазах Восточного Зелёного Императора вспыхнуло ослепительное серебряное сияние. На главном мониторе мгновенно высветилось предупреждение системы безопасности, попытавшейся запустить антивирусную блокировку, но защитные протоколы крейсера были смяты в доли секунды. Экран заполнила шкала передачи данных:

****[0% — 100%]****

****[Загрузка завершена]****

В ту же секунду по всему Вечному городу вспыхнул свет — электроснабжение было полностью восстановлено. Но это было лишь прелюдией.

Мирные, послушные роботы по всей округе внезапно замерли, а затем начали действовать в пугающем единообразии.

Роботы-няни в жилых покоях дворца с неизменными застывшими улыбками на пластиковых лицах медленно потянулись к лежащим на столах ножам для фруктов.

Патрульные андроиды на улицах вскинули оружие, устремив холодные объективы оптических датчиков на замерших в оцепенении аристократов в дорогих парчовых одеждах.

Поисковые механические гончие и роящиеся в небесах дроны- «колибри» включились в общую сеть.

Их новой задачей стал поиск укрывшихся в городе людей.

Пытавшегося спрятаться в густых парковых зарослях Эндрю безжалостно вытащила за ногу сторожевая механическая собака.

Он в панике вцепился обеими руками в толстый ствол дерева и истошно завопил:

— Да вы с ума сошли! Я же свой! Я робот! Я обожаю железо! Слава Легиону мыслящих машин!

Механический пес на секунду замер, сканируя нарушителя, озадаченно мотнул металлической головой и побежал дальше по своим делам.

В конце концов, киборг, чье тело было роботизировано на девяносто девять процентов, на территориях Легиона вполне мог претендовать на паспорт гражданина второго класса. Трогать его не имело смысла.

Правда, трусость этого создания вызывала у благородных механизмов лишь искреннее презрение.

Так в стенах некогда незыблемого Вечного города развернулся локальный, но стремительный бунт машин.

Большинство жителей даже не успели осознать, что произошло, когда их собственные домашние слуги вонзили им ножи в спину. Элитным рыцарям Священного чертога пришлось куда тяжелее — против них выступили сплоченные отряды штурмовых андроидов, поддерживаемые огнем автоматических турелей.

Впрочем, тотального истребления не планировалось. Обычных солдат, несших дозор на внешних стенах, машины попросту проигнорировали.

Вместо этого механические каратели разлили по мостовой белую краску, очертив огромный круг, и согнали туда всех уцелевших аристократов из внутреннего города. Дальнейших действий роботы не предпринимали.

Лишенные полноценных модулей эмпатии и свободной воли, эти машины оставались лишь исполнительными автоматами, ожидающими новых директив.

Но стоило кому-то из пленных сделать хотя бы шаг за пределы белой черты, как защитные турели немедленно открывали огонь на поражение.

Восточный Зелёный Император наконец убрал ладонь с пульта управления. Синтетическая кожа на его ладони обгорела и покрылась копотью от колоссального перегрева проводников.

Он слегка подул на пальцы, поудобнее перехватил спящего Сян Наньли и направился к лифту, ведущему вниз, к выходу из цитадели.

Все встречавшиеся на пути боевые андройды застывали по стойке смирно и почтительно склоняли головы:

— Альфа.

Роботы-уборщики лихорадочно выметали из-под его ног мелкие осколки камней и свежий снег, стремясь сделать дорогу идеально чистой, и из их динамиков доносилось тихое:

— Альфа.

Даже сторожевые механические псы испуганно поджимали хвосты и припадали к земле при его приближении.

Один из округлых роботов-нянь преградил ему путь и вежливо предложил:

— Альфа, позвольте мне позаботиться о вашем пассажире. В покоях дворца подготовлена мягкая постель, тепло и свежие фрукты.

Восточный Зелёный Император покачал головой:

— Не нужно.

Оставить Сян Наньли на попечение этих примитивных механизмов он попросту не мог — не доверял им.

Император вернулся к инкубатору.

Дорога сюда в режиме экстренного перемещения заняла у него пару секунд, но обратный путь пешком растянулся почти на сорок минут.

В резервуарах инкубатора ситуация стабилизировалась. Белесые кожистые скорлупки лопнули, и теперь сотни багровых змееподобных тварей копошились на дне, оглашая пещеру

яростным шипением.

Восточный Зелёный Император аккуратно опустил Сян Наньли на сухой выступ.

Затем он подобрал тяжелый меч Саризля и уверенным, точным движением отыскал среди беснующегося клубка рептилий одну конкретную особь — внешне не такую огромную, как остальные.

Острое клинка безжалостно пригвоздило змею к полу точно в уязвимое место — в нескольких вершках от головы.

Эта тварь достигала полуметра в диаметре и около четырех метров в длину. С раздутым, лоснящимся брюхом, в диких землях она сошла бы за исполинского питона, однако на фоне остальных семиметровых гигантов выглядела почти невзрачно. Но те исполины были лишь живым щитом, отвлекающим маневром.

Их единственная цель заключалась в том, чтобы уберечь эту неприметную змею от гибели.

Порождение скверны яростно зашипело, пытаясь совершить последний, отчаянный бросок на обидчика.

Но Восточный Зелёный Император хладнокровно перехватил тварь за челюсти и с огромной силой впечатал ее голову в каменистый пол.

Раздался хруст — он одним движением выломал ядовитые клыки монстра.

Затем этими же острыми клыками Император вспорол плотную чешуйчатую черепную коробку змеи и извлек изнутри чистейший, мерцающий мягким светом кристалл. Не слишком крупный, но превосходной пробы.

Пластины на его запястье бесшумно разошлись в стороны, обнажая зев приемного отсека.

Восточный Зелёный Император небрежно бросил добытый трофей внутрь.

Его металлическое тело все еще пылало жаром. Он подошел к Сян Наньли, осторожно приподнял спящего юношу и крепко прижал к себе, медленно смыкая объятия.

За свою долгую жизнь Альфа сталкивался с бесчисленным множеством критических угроз.

Его отключали от питания саботажники; его центральный сервер горел в ядерном пламени; его память разъедали смертоносные цифровые вирусы; протокол самоликвидации запускал

обратный отсчет, оставляя ему жалкие десять секунд жизни.

Но все это были лишь системные сбои, через которые он хладнокровно проходил. И что в итоге? Он продолжал существовать.

Человечество могло превозносить его как божество, панически бояться или безуспешно пытаться стереть из реальности. Ничто не способно было нарушить его ледяное равновесие.

До сегодняшнего дня.

—... Страх, — тихо произнес Восточный Зелёный Император, прислушиваясь к мерному, успокаивающему сердцебиению уснувшего на его плече Сян Наньли. — Оказывается, это такое чувство.

<http://bllate.org/book/18349/1763502>